

На следующий день я громко закричала, как только проснулась.

— Мне уже лучше!

— Не врите.

Ирина посмотрела на меня с сомнением.

— Но мне и в самом деле лучше! - настаивала я.

— Вы какая-то бледная. Сегодня вам лучше не выходить из спальни.

Я была поражена.

— Ирина, ты начинаешь говорить, как Адель!

— Давайте, ложитесь. Я спою вам колыбельную.

В конце концов, у меня не было другого выбора, кроме как подчиниться. Единственная минута свободы, которая у меня была, была, когда я должна была пойти в ванную. Весь день я провела на кровати. Мне было смертельно скучно, но ко мне никто не приходил.

— Да что же это такое? Адель сегодня не придёт?

Устав смотреть на часы каждые пять минут, я наконец вздремнула. Я заснула, потом проснулась и снова заснула. Думаю, я проспала двенадцать часов.

И на следующий день я снова настоял.

— Ирина! Теперь мне точно лучше!

Ирина, у которой были тёмные круги под глазами и которая была такой же бледной, как я, ответила мне с пустыми глазами:

— Да, да, вы выглядите гораздо лучше...

Надо сказать Ирине, чтобы она сделала перерыв.

— Тогда я пойду.

Ирина поднялась с кожуры фруктов.

— Я переоденусь, пожалуйста, подождите минутку.

Я склонила голову набок.

— Ты пойдёшь со мной?

— Ну конечно. Я не могу отпустить вас одну. А ещё вам нужна охрана.

— Но я ведь могу пойти и с другой служанкой, верно? Ирина, тебе нужно поспать.

— Я почувствую большее облегчение, если пойду с вами.

Здесь не было места для переговоров. Я откусила кусочек фрукта, который Ирина очистила мне.

— Отказ от свидания с Аделем всё усложняет.

Я надела плащ и вышла с Ириной. Охранники следовали за ними на умеренном расстоянии.

Мы подошли к магазинам.

Оглядевшись, Ирина посмотрела на небо, полное облаков, и пробормотала:

— Как много облаков. Вечером может пойти дождь.

— Ирина, хочешь, я куплю тебе парфе? – спросила я, не сводя глаз с совершенно другого места, чем Ирина. — ...ведь ты на самом деле хочешь съесть его, да?

— Ага.

Ирина выглядела недовольной.

— Миледи, я всего лишь горничная. Не обращайтесь на меня внимания.

Я пожала плечами.

— Но я, вероятно, не проживу долго, поэтому я хочу быть как можно добрее к людям, которые

мне нравятся.

Если бы я умерла примерно через пятьдесят лет, я, возможно, глубоко изучила бы этикет и формальности благородной семьи, но мне всё равно больше нечего делать. Я решила не обращать на это внимания.

Ирина стиснула зубы.

— О чём вы говорите? Вы точно станете бессмертной!

В это время на мою ногу упал маленький камешек.

— А-а?

— ...камень?

Мы с Ириной одновременно повернули головы. На нас смотрел мальчик.

— Извините. Я случайно бросил его.

Сама того не сознавая, я сжала руку в кулак. Я помню это лицо. Это тот мальчик, которого я встретила в тот день, когда пошла посмотреть на фонарики.

— Я слышал, вы помогли бабушке Мартина дойти до дома. Мой дедушка с трудом передвигается, не могли бы вы помочь и ему?

Я помню, как он попросил Аделя о чём-то нелепом, и в тот раз, когда он ответил ему голосом, полным сарказма.

— А что, если мы этого не сделаем? Вы же не собираетесь угрожать нам, слабым простолюдинам, своими силами, верно?

Я открыла рот.

— Ты, наверное, не будешь меня слушать, но не все дворяне такие, как Адель.

Мальчик опустил глаза.

— Пожалуйста, простите меня.

Сейчас он может выглядеть раболепным и жалким, но я знала, что внутри он смеётся надо мной. Я знала это наверняка. Эти люди не заслуживали благосклонности Аделя. И Адель не должен так страдать из-за этих людей.

Я единственная, кто может запугать Аделя!

Я сказала Ирине:

— Пойдём.

У меня пропал аппетит, и я решила просто вернуться.

И тут мне кое-что пришло в голову.

— Мне нужно повидаться с Аделем.

На этот раз я не собиралась просить разрешения у Ирины. Ирина это заметила.

— Я приготовлю карету.

— Пожалуйста, сделай это так быстро, как только можно. Адель может прибежать сюда, если узнает, что я еду к нему.

Хорошо, что вчера я восстановила силы. По крайней мере, вряд ли я упаду. Сегодня.

Как только я села в карету, я приказала кучеру ехать как можно быстрее.

Резиденция Герцога Магнуса находилась в двух шагах от нашей.

Я высунула голову из кареты, когда мы на мгновение остановились перед огромными главными воротами. Я собиралась уже сказать привратникам, что я друг Аделя.

— Привет...

Однако привратники открыли ворота, лишь взглянув на фамильный герб на карете.

— Это карета Графа Синклера! Впускаем их сейчас же!

Что это за гостеприимство?

Хотя Анастасия уже несколько раз посещала Герцогский особняк вместе с Графом, это было давно...

Они даже не проверили, кто в карете. Что? Является ли это доказательством того, что наши родители близки друг другу?

Я подумала о Герцоге Магнусе и отце Анастасии.

В романе эти двое говорили друг с другом неофициально.

Я в недоумении вышла из кареты. Пока я пыталась наслаждаться ярким солнечным светом, льющимся на мою голову, я услышала голос Аделя, сладкий, словно мороженое.

— Анастасия? Зачем ты проделала весь этот путь сюда, когда должна была быть в своей спальне?

Он быстрый. Дверца кареты ещё даже не закрылась. Я уставилась на Аделя, который словно выскочил из окна а не сбежал аниз по лестнице.

— Я здесь, чтобы увидеть тебя.

Адель, которого я не видела уже два дня, очаровал меня.

Его лицо, казалось, светилось. Его красные зрачки выглядывают из-под сверкающих золотистых ресниц.

— Возвращайся. Ты должна соблюдать абсолютный покой, – решительно сказал Адель.

— Нет.

Я сделала наглое лицо. Глаза Аделя затряслись.

— Пожалуйста, Анастасия. Я так винов...

— Я скучала по тебе.

Я блестяще и успешно заткнула Аделю рот. Я улыбнулась ему.

— Ты много думал обо мне, верно?

— Я...

Адель попытался что-то сказать, но остановился и замолчал. На его красивом лице появилась тень.

Я ткнула пальцем в руку Аделя.

— Я хочу пить.

Адель объявил капитуляцию.

— Я провожу тебя в гостиную.

Особняк был похож на замок. Что и следовало ожидать от Герцога Магнуса, самой влиятельной фигуры, поддерживающей Империю.

Граф Синклер также славился своим богатством. Но даже для меня, жившей в таком месте, я не могу не чувствовать беспокойства из-за всего золота, которое я могла увидеть на их стенах. Это место выглядит так, как будто оно будет блестящим и ярким даже посреди ночи без света.

Роспись потолка, которая, казалось, была сценой из мифов, создавала великолепие, а узоры, выбитые на колоннах, выглядели так, как будто они были сделаны лучшим мастером.

Мы столкнулись с горничными перед дверью.

Было просто удивительно, что они так вежливо поприветствовали нас, когда мы проходили мимо. Взгляд у меня был благосклонный. Привратники и Герцог очень добры.

Адель усадил меня и принёс воды.

— А вот и вода.

Я заправила волосы за ухо и взяла стакан. Я была готова сыграть с ним новую шутку, чтобы успокоить Аделя.

— А как насчёт чёрного чая?

Адель начал расставлять передо мной чайный сервиз, а не просто приносить чашки. Он осторожно поставил чайник, чашку, ложку, сахар и банку с вареньем одно за другим.

Я чувствовала следы тяжёлой работы над тем, как он расставлял их так, чтобы мне было удобно есть. Ах, я не ожидала, что он сделает это сам.

Я была немного удивлена, но намеренно напустила на себя надменный вид.

— Можно мне, пожалуйста, немного клубники?

Адель слабо улыбнулся и выполнил мою просьбу.

Адель снова деловито зашевелился, когда я начала пить чай. На этот раз он принёс шоколад и клубнику в серебряной вазе, украшенной розой.

— Я принёс ганаш, твой любимый шоколад. Кроме того, я приготовил молочный шоколад, белый шоколад, тёмный шоколад и миндальный шоколад.

...Что с ним такое? Мне показалось, что он удивился, увидев меня. Почему он так подготовился?

— Я не очень люблю миндаль.

Как только я ответила тёплым голосом, Адель тут же взял его и отложил в сторону.

— Я сейчас же его уберу.

Такое чувство, что я никогда больше не увижу его "смущения" перед собой. Или я ошибаюсь?

Я смотрела на Аделя, поедая одну за другой клубнику, обмакнутую в шоколад.

— Что ты делал?

— Я немного тренировался.

— Я не помешала?

— Конечно, нет.

Адель покачал головой ещё до того, как я успела договорить. Он посмотрел на меня глазами, полными сложных чувств.

— Анастасия, это может показаться немного грубым, но ты слишком худая. Не лучше ли тебе сейчас вернуться?

Я поставила чашку и нацепила на себя угрюмый вид.

— Тебе не нравится быть со мной?

Адель вежливо успокоил меня.

— Я не это имел в виду. Но когда ты будешь со мной и снова столкнёшься с неприятностями, я могу снова совершить ту же ошибку.

В то время Адель, казалось, испытал сильнейший шок. Я упрямо стояла на своём.

— Я устала, поэтому немного отдохну. А ты делай то, что хочешь.

Даже если я сейчас вернусь, было очевидно, что Адель всё равно будет винить себя.

Я сосредоточилась на еде и намеренно игнорировала Аделя, делая вид, что мне всё равно.

Адель посмотрел на меня так, словно не мог избавиться от чувства вины.

Некоторое время мы не разговаривали. Удивительно, но мы не чувствовали себя странно или неудобно.

Я откинулась на спинку дивана, а Адель постоянно старался не смотреть на меня. Через некоторое время Адель начал читать книгу.

Я захотела зевнуть, поэтому слегка опустила голову.

Не знаю, сколько времени прошло с тех пор.

— Ах.

Пока я грезил наяву, мне вдруг пришло в голову, что меня сейчас нет дома, и я вскочила.

— Угх, я что, задремала?

Я поспешно вытерла рот. К счастью, я не пускала слюни.

Адель, сидевший напротив, улыбнулся.

— Я думал перенести тебя в кровать, но решил не делать этого, потому что ты можешь проснуться.

— Ты должен был разбудить меня.

— Ты так крепко спала.

Я снова без всякой причины вытерла рот.

Адель что-то писал на листке, разговаривая со мной. Нет, это больше похоже на рисование.

Чувствуя любопытство, я подошла к сиденью рядом с Аделем. Увидев, что он делает, я не могла не восхищаться работой Аделя.

— Ты умеешь рисовать.

— Ну...

Адель с горькой улыбкой посмотрел на листок. Я моргнула.

Адель рисовал лицо женщины с длинными волнистыми волосами. Я была немного смущена, потому что было очевидно, что он действительно приложил много усилий, чтобы нарисовать его.

— Это я?

— Прости. Я не хотел.

Адель прикрыл листок рукой. Но я сказала в строгой манере:

— Приподними мой нос.

— А?

— У меня не такой уж низкий нос.

Адель поправил рисунок.

— Вот так?

Только тогда я улыбнулась.

— Прекрасно. Как и следовало ожидать, моя красота сияет даже в эскизах.

Адель расхохотался.

— Да. Анастасия прекрасна.

Он впервые широко улыбнулся.

Ого!

<http://tl.rulate.ru/book/50319/1346114>